

ОТНОШЕНИЕ РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ОБНАРУЖЕНИЯ СИМВОЛОВ АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЫ В СВЯЩЕННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ

Раскрываются возможности философской постановки и решения проблемы истины как абсолютной. Предполагается, что философия религии есть область философии, где религия рассматривается как пространство наличного бытия абсолютной истины. Философия религии использует инструментарий рационального анализа религии. Одновременно философия религии утверждает, что религия не есть иллюзия, а имеет свое содержание. Философия религии рассматривает ценности как реально существующие, но проверяет бытие ценностей с помощью критического разума. Основная проблема философии религии – это проблема сущности религии. В контексте философии религии концепция принимает особый, сотериологический характер.

Ключевые слова: истина; религия; философия религии; ценности; трансцендентное бытие.

И.В. Гёте как-то сказал: «Истина давно обретена и соединила высокую общину духовных умом. Ее ищи себе усвоить, эту старую истину» [1. С. 7]. Раскрывая смысл этих слов, приходим к аксиологической формулировке проблемы истины, которая связана с тем, что достижение цели (телеология) возможно лишь тогда, когда это достижение само по себе является ведущей ценностью для того субъекта, который его осуществляет. Аксиологическая проблематика истины разрабатывается в экзистенциально-личностном философствовании. Но если заострить проблему вопросом о возможности или невозможности абсолютной истины, то аксиологическая формулировка проблемы истины востребует обращения к философскому наследию, которое разрабатывается в русле философии религии. Религиозность имеет преобладающее значение для телеологии истины. Еще ярче она высвечивается, когда речь идет об энергии, о движущей силе достижения цели. Эта энергия есть энергия веры и воли.

К.Н. Любутин и Д.В. Пивоваров указывают определенный путь к данной проблематике истины, утверждая, что философии необходима креатологическая постановка проблемы истины, «как бы ей ни противились сторонники натуралистического материализма... Чтобы познавать, надо действовать, но действие изменяет познаваемое» [2. С. 276–277]. Речь идет о теории творчества (креатологии), которая нуждается в критерии творчества. Путь для разрешения данной познавательной ситуации указал Г.В.Ф. Гегель, который отождествил творческую способность человеческого идеального отражения с Абсолютной идеей. Эта концепция была развита в прагматизме, где обоснованно доказана ничем не заменимая «роль воли и веры людей в процессе реализации идеальных побуждений... Чем сильнее наша воля и вера в реализацию полезной цели, тем вероятнее ее телесное воплощение, но в некоторой степени искаженное, неполное, далеко не всегда совершенное» [Там же. С. 277].

Творчество во всех его формах – художественной, научной, технической – напрямую зависит от целостных концептуальных установок, внутри которых всегда присутствует (в символической или абстрактно-логической форме) понятие абсолютной истины как основание целостности мировоззрения творителя.

Креатологическая формулировка проблемы истины, включая в себя понятие абсолютной истины, принимает сотериологический характер и ставит вопрос о соотношении философии и религии, так как религия – это та форма мировоззрения, где абсолютность истины есть аксиома и она прямо положена в основание всего существования.

У.С. Хэтчер и Д.В. Пивоваров указывают, что «в отличие от науки, изучающей Книгу Природы посредством синтеза внешнего опыта, интуиции и логических форм в разнообразные модели реальности, религия полагается на систематическое чтение нескольких Книг Откровения как наиболее прямой путь постижения абсолютного основания мира и человека» [3. С. 19]. Эмпирический уровень для религиозного познавательного процесса – это уровень обращения к текстам Священных писаний, которые связаны с трансцендентным миром.

Понятие абсолютной истины по своей сути не может быть выражено как прямое определение, поскольку любая знаковая определенность противоречит абсолютности. Абсолютная истина, чтобы стать выраженной, неизбежно теряет форму логического понятия и принимает форму символа.

В исследовательской литературе существует множество точек зрения, касающихся понимания символа. Наиболее целостная формула символа разработана в философии А.Ф. Лосева, который выделяет девять смысловых и формальных аспектов понятия «символ»: 1) символ вещи как ее смысл, но смысл такой, который конструирует и модельно порождает данную вещь; 2) символ вещи как ее обобщение; 3) символ вещи как закон, который порождает вещи, не затрагивая их эмпирической конкретности; 4) символ есть закономерная упорядоченность вещи; 5) внутренне-внешнее выражение вещи; 6) структура вещи; 7) знак, порождающий бесконечное множество конкретных структур вещи; 8) конструктивный принцип, определяющий цельность конкретных проявлений вещи; 9) тождество идейной образности вещи [4. С. 272–273].

В то же время Г.В.Ф. Гегель видит в символе помеху для мышления: «Приходится возражать против всякой символики вообще... Философия не нуждается в такой помощи ни из чувственного мира, ни со стороны, представляющей способности воображения, ни даже со стороны тех областей ее собственной почвы,

которые ей подчинены и определения которых поэтому не подходят для более высоких ее сфер и для целого» [4. С. 187–188]. Более всего опасается Гегель смешения, отождествления в символе его самого как внешнего знака и того, на что символ указывает. Однако понимание символа А.Ф. Лосевым отличается от того смысла, который вкладывает в это понятие Гегель, отрицая его значимость для мышления. Можно сказать, что «понятие» в философии Гегеля и «символ» в философии А.Ф. Лосева тождественны по содержанию. Символ акцентирует момент отсутствия чего-либо, он есть «недостающее», тогда как понятие есть форма бесконечного утверждения сущности. Поэтому **абсолютная истина – это и понятие, и символ одновременно.**

Однако в знаковой форме ее выражение возможно именно как символ.

Свойство символа – «бытие, которое больше себя самого» (П.А. Флоренский) – позволяет наиболее адекватно выразить содержание абсолютной истины в философии и религии. «Символ представляет нечто, что не есть он сам, но в силе и смысле чего он участвует» [5. С. 275].

Содержание символа абсолютной истины во всей полноте представлено только в религиозном мировоззрении, так как здесь бытие абсолютной истины предполагает сама сущность религии. Как указывает Пауль Тиллих, для всех религиозных символов существует два основополагающих уровня: трансцендентный уровень, находящийся за пределами эмпирической реальности, и имманентный уровень, который «мы обнаруживаем в пределах встречи с реальностью» [Там же. С. 279]. Пауль Тиллих называет Бога основным символом трансцендентного уровня. Бог – это диалектика символического и не-символического. Имманентный уровень – это уровень явления Бога во времени и пространстве. Сущность Бога воплощается в разных формах.

В дальнейших рассуждениях оба уровня символизации Бога будут учтены.

Проблема сущности религии. Отношение религии и философии имеет собственную историю. Первое философское осмысление этого отношения было сделано Филоном Александрийским, утверждавшим, что Бог открывает истины двумя путями – через Откровение и через человеческий разум. От Филона Александрийского идет традиция, которая пытается соединить самостоятельность человеческого разума и покорное внимание голосу Бога. В различные исторические эпохи она принимает различные конкретные формы, различные и многообразные, которые можно проследить от Античности до Средних веков и от Средних веков до эпохи Просвещения, когда Храм Разума «заменил» Храм Религии. Показалось даже, что Просвещение окончательно разрушило веру, причем так или иначе в этом разрушении участвовала длительная философская традиция от Филона Александрийского до пантеизма Бенедикта Спинозы.

Особый этап взаимоотношений философии и религии наступает вместе с возникновением философии религии в противоположность религиозной филосо-

фии прошлых времен. Философия подвергает рефлексии не содержание религии, а сущность феномена религиозности. Религия здесь выступает одной из форм познания Бога. Среди мыслителей этого круга были те, которые позитивно принимали религию (например, Уильям Джеймс), но были и такие, которые недоумевали, почему окончательная гибель религии откладывается.

Карл Маркс, Зигмунд Фрейд, Эмиль Дюркгейм создавали свои теории, чтобы понять феномен религиозности вне религии. Так или иначе все они объясняли, почему религия все еще остается господствующей формой мировоззрения. Религиозные мыслители видели в жизнестойкости религии косвенное «доказательство» существования самой трансцендентной реальности, тогда как атеисты полагали, что за религиозностью скрываются другие причины – классовые, социальные, психологические.

Рассмотрим второй этап – становление и развитие философии религии – более подробно. С XIX в. религия становится постоянным предметом философского анализа. Философия религии начинается с И. Канта и Ф. Шлейермахера, но настоящим создателем ее был Г. Гегель, который комплексно и системно исследовал все аспекты религиозного мировоззрения, в том числе исторические, психологические, метафизические. Он выстроил их взаимосвязь и в то же время понимал особость каждого аспекта для основного предмета религии – бытия абсолютного духа.

В «Лекциях по философии религии» Гегель сформулировал основную задачу философии религии – изучение сущности религии, или ее понятия. Религия определяется как «вообще последняя и наивысшая сфера человеческого сознания, будь то мнение, воля, представление, знание или познание; она есть абсолютный результат, та область, в которую ЧЕЛОВЕК ВСТУПАЕТ КАК В ОБЛАСТЬ АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЫ» [6. С. 247].

Философия религии – это теоретическое исследование, целью которого является раскрытие сущности религии. Предшествовали ей различные формы философствования, объектом которого были различные феномены религии. Философия религии имеет одну уникальную сложность. В отличие от других областей знания, для философии религии жизненно важно, каких позиций придерживаются сами исследователи относительно религии как объекта изучения. Сложность состоит в том, что в познании религии должна рассматриваться как предмет, не имеющий отношения к самому исследователю. В связи с этим возникает несколько познавательных ситуаций.

Первая познавательная ситуация предполагает, что религия есть исключительно объект исследования. Субъективный интерес исследователя к религии «выносится за скобки», критический разум анализирует религию «саму по себе». Начало этой познавательной ситуации связано с именем И. Канта. В дальнейшем научная позиция религиоведения будет также на нее опираться.

Вторая познавательная ситуация ориентирована на выявление сущности религии изнутри самого религи-

озного состояния. Считается, что человек способен постичь религию, если он сам является верующим или знаком с ней по опыту. Эта ситуация представлена в концепции Фридриха Шлейермахера.

Третья познавательная ситуация представляет собой определенный синтез первой и второй позиций. Сущность религии может быть понята, исходя из непосредственного религиозного состояния, но критический разум выступает главной познавательной формой. С точки зрения этой третьей позиции религия имеет реальную историю во времени, ее конкретные исторические формы возможно подвергнуть критическому анализу, а также ничто не препятствует появлению новых форм религии в будущем.

Так или иначе эти три точки зрения присутствуют во всех крупнейших философских направлениях.

В XVIII в. Дэвид Юм, исследуя религию с научной точки зрения, в работе «Естественная история христианства» (1757) поставил проблему истока христианской религии и предположил, что христианство происходит из политеизма или идолопоклонничества. Это суждение стало возможным благодаря тому, что Юм применил возможности критического разума для анализа религии.

В отличие от Дэвида Юма Иммануил Кант начинает с исследования самого разума. Кант отверг метафизику, рационалистическую теологию и психологию в качестве оснований для религии. Его собственное обоснование бытия Бога и бессмертия души связано с практическим разумом. Кант полагает, что основанием религии выступает мораль. В предисловии к трактату о религии И. Кант пишет: «Если мораль признает в святости закона предмет глубочайшего уважения, то на ступени религии она в высшей, исполняющей эти законы причине представляет предмет почитания и является в присущем ей величии». Тем самым Кант утверждает, что мораль выше религии, тогда как религия есть средство для совершенствования нравственности.

Фридрих Шлейермахер исследует сущность религии в дискуссии с И. Кантом и И. Фихте. В «Речах о религии» (1799) он называет религию, наряду с философией и моралью, основной и необходимой (третьей) сферой бытия. Широко известно его понимание религии как интуиции и чувства универсума. Именно эта интуиция и чувство универсального делают религию уникальной внутри культуры.

Г.В.Ф. Гегель рассматривает религию как момент высшей стадии развития человеческого духа. В «Лекциях по философии религии» (1832) Гегель определяет религию как познание Абсолютным духом самого себя посредством конечного духа. Он указывает, что религиозный дух путем стремительного продвижения сознания к абсолютному знанию приходит к осознанию собственной абсолютности. Задача Гегеля – описать процесс развития религиозного духа в различных религиях мира, раскрыть грандиозную историю религий как движение к абсолютной религии, под которой Гегель понимал, разумеется, христианство.

Развивая гегелевский исторический подход к религии, Людвиг Фейербах в работе «Сущность христи-

анства» (1841), перефразировав суждение Гегеля «Религия есть осознание беспредельности человека» в идею о том, что она есть осознание человеком своей беспредельной сущности, утверждает, что сущность религии – в познании человека. Человек отчуждается от своей сущности и становится предметом объективного существования. Это и есть религия. Тайна теологии в том, что предметом ее является человек. Такого понимания религии у Л. Фейербаха.

Карл Маркс вслед за Фейербахом в предисловии к «Критике гегелевской философии права» (1844) говорит, что человек создал религию, а не религия создала человека. Он усматривал причину создания человеком религии в отчужденности социальной системы. Человек – это не абстрактное существо, скрывшееся за пределами мира, он есть весь человеческий мир, государство, общество. В отчужденном состоянии все это порождает религию – искаженное сознание мира. Отсюда следует утверждение Маркса о том, что «религия – это опиум народа». Именно марксизм, как хорошо известно, выступает источником для многих современных радикальных течений, отрицающих истину религии.

Датский философ и теолог Серен Кьеркегор был современником К. Маркса, но стоял на позиции христианского экзистенциализма. В работе «Страх и трепет» (1843) С. Кьеркегор через историю Авраама рассматривает ситуацию, в которой религиозное существование для индивида означает полную принадлежность его Абсолюту. Рассуждая о парадоксальности веры как о тождественности с Абсолютом после отказа от него, Кьеркегор задается вопросом: что же значит быть христианином спустя девятнадцать веков после прихода Христа в мир?

Фридрих Ницше опубликовал свои работы намного позже, чем Кьеркегор. В его скандальном эссе «Антихристианин», написанном в 80-е гг. XIX в. и вышедшем посмертно, разворачивается последовательная критика христианства с позиции нигилизма. Будучи настоящим нигилистом, Ницше, объявив христианское и платоническое видение мира вымыслом, говорит об утрате высших ценностей и пророчит всему живому пребывание в вечном круговороте без цели и смысла, что знаменует собой полную победу нигилизма. Идея ницшеанского сверхчеловека, преодолевающего смерть Бога, и поныне властвует над умами мыслителей.

Таковы общие проблемы философии религии до начала XX в. Каждый из рассмотренных выше философов рассуждает о сущности религии, исходя из своих философских позиций, высказывается о ней либо позитивно, либо негативно.

Философия последовательно исследует ценность и значение религии.

На рубеже XIX и XX вв. развитие теории религии продолжается, главным образом, в среде антропологов. Первыми в этой области стали работы Э. Тайлора «Первобытная культура» (1871) и М. Мюллера «Введение в науку о религии» (1873). Тайлор считает историческим источником религии зарождение веры в существование духов и пытается охватить все фено-

мены религии через эту позицию, представив генезис религии и все ее существующие формы. Макс Мюллер по праву может считаться основателем современного религиоведения.

Джеймс Фрейзер в книге «Золотая ветвь» (1890) на основе исследований древних форм религии делает вывод о том, что предшественницей современной религии является магия. Р. Маррет в «Началах религии» (1909), обращаясь к идее неперсонифицированной таинственной силы – «Мане», предшествующей поклонению духам, вводит термин «преданимистические верования». В. Шмидт, представитель Венской школы, разработавшей теорию локальных культур, в произведении «Происхождение идеи Бога» (1912) попытался обобщенно раскрыть процесс культурного развития человечества и идею о первобытном божественном Откровении.

В области изучения религиозной антропологии наибольших успехов достигла американская психология религии, представители которой попытались объективно рассмотреть феномен религии с психологической точки зрения. Ведущей работой здесь выступает книга У. Джеймса «Многообразие религиозного опыта» (1902). Ключевой подход этой книги – психологическое понимание религиозного опыта, который называется здесь «обращение» (conversion). В ней раскрывается путь к объективному исследованию религиозного сознания, который продолжили другие исследователи, благодаря которым возникла современная психология религии.

Зигмунд Фрейд, разработавший теорию психоанализа, в книге «Тотем и табу» (1913), говорит о том, что тотемизм и психическая деятельность больного невротика тождественны друг другу. Тем самым Фрейд встал на неизвестный доселе путь выстраивания связи между психологией религии и глубинной психологией. Последователем этой идеи стал К.Г. Юнг, который с позиции аналитической психологии, отличающейся от фрейдизма, провел глубокое исследование религии с точки зрения символики коллективного бессознательного.

Эмиль Дюркгейм, автор работы «Элементарные формы религиозной жизни», рассматривает тотемизм аборигенов Австралии и указывает на социальные источники религии и ее солидаризирующую функцию. Эта работа, наряду с вышедшей несколько ранее книгой Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1904), в которой М. Вебер устанавливает связь между протестантизмом и становлением современного капитализма, исследует взаимоотношения религии и экономики, что способствовало развитию социологии религии. В этой связи можно упомянуть имена Э. Трельча и И. Ваха. Огромную роль в становлении феноменологии религии сыграла книга Рудольфа Отто «Сакральное» (1917).

В XX в. наступает третий период в развитии религиозной проблематики, хотя никуда не деваются и остальные традиции (религиозная философия и философия религии). В наше время точку опоры ищут уже не в религиозной философии и не в философии религиозности, но в ЯЗЫКЕ религии. Возникает филосо-

фия языка религии, соединяющая критическую феноменологию с логическим позитивизмом. Например, доказывается, что невозможно говорить об «Откровении свыше», так как понятие «свыше» значимо только в специальном теологическом контексте. Представители этого направления создали язык, на котором сугубо грамматически невозможно сформулировать «лишние» понятия. Предложения, в которых говорится о религии, оказываются просто логико-грамматической ошибкой. Формирование религиозной философии происходило в соперничестве с философскими концепциями, построение философии религии – в борьбе феноменологии против редукционизма. Спор нашего времени не только об истине религии, но и о смысле и осмысленности языка религии. Разумеется, эти исторические этапы нельзя разграничить строго хронологически. В конце каждого из них – вопрос, остающийся без ответа. Еще одну попытку ответить на эти вопросы представляет религиоведение, которое выходит за пределы теологии и философии, пытаясь найти синтез того и другого в новом виде исследования религии.

Если понимание религии в философии основано на универсальных принципах исследования мира и человеческого бытия, в теологии – на определенных исторических особенностях Откровения, то религиоведение утверждает, что изучение религии должно строиться на науке, опыте, беспристрастности, вне философских спекуляций и фантазий, минуя догматичность и напыщенность теологии.

Религиоведение основывается на научном эмпиризме и позитивизме, расцвет которых приходится на конец XIX в. и основывается на принципах научного позитивизма. Позитивизм, который стремится исключить всякое философское исследование и ограничить человеческое мышление описанием и первичным обобщением фактов и их систематизацией, является одной из теорий реализма, противостоящего религии и отрицающего ее собственное значение.

Особенность религии состоит в ее трансцендентной направленности. Сущность религии кроется в выходе из окружающего реального мира, обретении подлинной жизни (истины) в трансцендентном мире, схождения из него в мир реальный, оживлении, преобразовании и преодолении этого «реального» мира. Религия основывается на идеализме и противоположна реализму. Если религия имеет свою действительность, то исследовать ее классически философски, скорее всего, невозможно.

Исследования религии делятся на конкретные и общие. Как понятно, существуют отдельные религии с присущим им конкретным содержанием. История религии – это теория, которая изучает этапы исторического изменения и развития каждой конкретной религии. В то же время данная наука, находясь под влиянием общепринятых ценностей, занимается выбором и изучением фактов в соответствии с данными ценностями. Эти универсальные ценности не принадлежат истории религии, а являются предметом философии религии.

Изучение религии, когда ее базовые положения считаются безусловно истинными, – это прерогатива

теологии. Возникает проблема содержания религии и ее сущности. Содержание определенной религии прямо или косвенно, положительно или отрицательно, сознательно или бессознательно оказывает влияние на события ее истории и определяет их смысл. Задачей теологии является системное изложение и подтверждение истинной сущности каждой определенной религии. Более того, она должна проводить исследования своей религии во времени: в этом случае сущность религии будет раскрыта не только как предмет действительного исследования прошлого, но и как олицетворение истинного духа, истинной силы, истинной энергии, направленной в будущее.

Философия религии стремится постичь истоки универсальной религиозной истины, преодолев исторические ограничения, т.е. преодолев любую застывшую форму религии. Задача философии религии – выявить, выражена ли в той или иной религии универсальная сущность религии и сущность универсальных ценностей, придающих конкретным религиям статус именно религии, а не чего-либо другого.

История религии и теология предвосхитили философию религии как целостное исследование религии. Через нее они впервые смогли обосновать свои основы. Психология религии также стала предтечей философии религии и также получает возможность утвердиться в своих основах. С другой стороны, сама психология религии равнодушна к особенностям и конкретному содержанию каждой религии. Она стремится выразить общую для всех религий сущность и принципы возникающих в них перемен. Но данная наука не может выйти за пределы изучения фактов и реальных явлений, оставляя проблемы универсальных ценностей и сущности религии неразрешенными. Право решать эти проблемы принадлежит философии религии.

Философский рационализм исходит из наличия у человека познавательной способности, с помощью которой «схватывается» реальность, истинность и универсальность бытия. Задача философии религии в данном контексте – это раскрытие того, как существует абсолютное бытие. Однако, поскольку абсолютное бытие (Бог) не явлено в человеческом опыте, то главной задачей этой философии становится подтверждение и доказательства бытия Бога. Философия религии, понятая таким образом, – это исследование форм богопознания как познания абсолютной истины.

В соответствии с принципами богопознания абсолютная истина явлена в Откровении. Та или иная историческая религия, опираясь на свое Откровение, утверждает, что она есть абсолютная истина. Это делается вне контекста дискурсивного мышления. Если философия религии исходит из той позиции, что религиозное переживание есть проявление самого абсолютного бытия, что религиозное переживание продуцируется высшей истиной, тогда можно говорить о самостоятельности и уникальности религии по отношению, например, к философии. Но даже с этой точки зрения возникает ряд проблем.

1. Если принять религиозное Откровение в качестве универсального источника познания и основу

истинности той или иной исторической религии, тогда Откровение ничем не отличалось бы от других видов познания, а это не так.

2. Откровение существует практически у всех исторических форм религии, и тогда непонятно, чем разные исторические формы религии отличаются одна от другой.

Если Откровение является источником абсолютного знания, тогда не должно было бы существовать различных исторических форм религии, а также каждая конкретная религия не имела бы собственной значимости.

Различные человеческие культуры обязательно самоопределяются через рациональное познание и в знаниях, основанных на рациональных процедурах, получают самообоснование. Ценности и принципы каждой конкретной религии являются для нее универсальными и выступают векторами (и даже формами) для рационального познания. С другой стороны, если рациональное начало во всех религиях является универсальным, то каждая религия в своей истории посвоему раскрывает эти универсальные принципы. Однако только через такое уникальное осуществление они в принципе и проявляются. Другого способа для их проявления нет.

Главным объектом философии религии выступает «сущность религии». Сущность – это телеологическое понятие, ценность и принцип. Сущность религии позволяет выявить, на каком уровне, в какой форме существует та или иная религия. Сущность – это основа системы ценностей, которые позволяют религии быть именно такой, а не иной. Если мы понимаем сущность религии как фундамент ее ценностной системы, тогда мы понимаем, каков характер истинности данной религии и как она фактически существует.

Понимание сущности религии опирается на реальность и фактичность религиозных событий, однако данное понимание требует преодолеть эту реальность и фактичность и выйти за их пределы в сферу рационального познания. С другой стороны, сущность религии в определенном аспекте не поддается рациональному доказательству. Поэтому задача философии религии – это раскрытие безусловных ценностей, присущих религии, а также обнаружение факта, что данная религия вписана в систему универсальных ценностей в их рациональной форме, и поэтому она принадлежит всему человечеству, значима для всех людей.

Таким образом, сущность религии – это переживание универсальных ценностей разума как проявления трансцендентного и абсолютного бытия, выражающего сущность этих ценностей в нас и через нас. Ценности проявляются через эмоциональные переживания и через деятельность разума. Речь идет об истине и заблуждении, добре и зле, красоте и безобразии, но разум придает им универсальную форму. Ценности, «прошедшие» сквозь «ковку» разума – это трансцендентные ценности, которые, тем не менее, необходимо реализовать в действительности. Ценности нужны в том, чтобы мы приняли их как должностное, кроме того, их не существует без индивидуали-

зации содержания. Индивидуализация ценностного содержания и его реализация сквозь конкретное человеческое существо раскрывает тайну и смысл жизни человека. Какое место занимает религия в этом процессе?

Религия утверждает, что данные универсальные ценности разума имеют реальное, безусловное и абсолютное бытие, что эти ценности существуют не только в силу некоего долженствования, но и в силу их собственной актуальности. Именно религиозная вера утверждает единство ценностей и реального бытия, без чего совесть была бы абсурдом. Однако вера нуждается в разуме, поскольку именно разум «доводит до конца» самоуверенность в истинном и наличном бытии ценностей. Именно разум свидетельствует о том, что универсальные формы реальны. Ценности и реальное бытие в религии неразрывно связаны. Это единство является условием существования религиозного сознания как «осознания Сакрального».

Поскольку человек чаще всего проявляет слабость перед требованиями работы разума, то наступает и рассогласование между так называемым «реальным бытием» и «бытием ценностей». Такое состояние сознания в религии получает статус «греховного сознания», религия относится с пониманием к этому виду сознания и предполагает систему религиозных прак-

тик, «обеспечивающих» «спасение». С точки зрения религии спасение связано с тем, что само абсолютное бытие входит в человека, благодаря чему он переживает состояние Любви. Таким образом, сущность религии связана с переживанием ценностей разума как проявлений абсолютного бытия, как проявления чувства священного и чувства любви – знаков того, что трансцендентное бытие проявилось через данного конкретного индивида.

В данном контексте становится понятным, почему именно религия оперирует понятием «абсолютная истина» и почему пространством «абсолютной истины» религии выступают ее Священные тексты. Священные тексты понимаются здесь как письменные памятники религиозной культуры, которые внутри данного религиозного мировоззрения выступают в качестве Откровения – знания, транслируемого самим божеством, самим Абсолютом. В этой трансляции Бог принимает форму духа, и возникает диалог между человеческим духом и абсолютным духом как его предельной формой.

Исследование, каким образом через различные Откровения реализуется в религии понятие ее сущности, – задача дальнейшей работы в области философии религии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М. : Аграф, 1997.
2. Любутин К.Н., Пивоваров Д.В. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1993.
3. Хэтчер У.С., Пивоваров Д.В. Взаимодополнение научного и религиозного познания // Бытие культуры: сакральное и светское : сб. ст. / отв. ред. А.В. Медведев. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1994. С. 19–29.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М. : Республика, 1989.
5. Тиллих П. Избранное. Теология культуры. М. : ЮристЪ, 1995.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия религии // Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1974–1977. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 16 декабря 2014 г.

THE RELATION BETWEEN PHILOSOPHY AND RELIGION AS A PREMISE FOR DISCOVERING SYMBOLS OF THE ABSOLUTE TRUTH IN HOLY RELIGIOUS TEXTS

Tomsk State University Journal, 2015, 392, 59–65. DOI 10.17223/15617793/392/9

Koptseva Natalia P. Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: decanka@mail.ru

Keywords: truth; religion; philosophy of religion; values; transcendental being.

In the present Russian philosophical tradition, the problem of truth is often set forth and solved through the epistemological aspect, when truth is considered to be a feature of the process of cognition. At the same time, there appears and develops another philosophical position when truth is a characterization of not only the process of cognition but also an indicator of the true identity of a human being. This statement of the problem of truth is called the "ontological" one. Due to the beginning of the ontological concepts of truth, the field of meanings of the truth concept is specified: truth obtains axiological, creatological and soteriological facets. In the modern Russian philosophy, the idea of "the absolute truth" is regarded to be something lacking present being. Its content is connected with religion while religion is often comprehended as "imperfect philosophy". The author believes that there are certain forms of philosophical knowledge which are appropriate for raising the problem of the absolute truth: that is philosophy of religion. On the one hand, it does not deny but examines the existential bases of religion. On the other hand, it verifies religious values by means of the tools of critical thinking. The article thoroughly investigates into the three formation stages of philosophy of religion: religious philosophy, philosophy of religion proper, and scientific religious studies. The philosophical ideas have been examined which analyze the problem of nature of religion from various points: psychological, sociological, anthropological and phenomenological. We assume that it is philosophy of religion where one should seek real answers to the question on the nature of religion in the context of the problem of truth. In the article, the core of religion is defined as a comprehension of the universal values of mind as a manifestation of the transcendental and absolute being which gives the essence of the values in us and through us. In recognizing religion as something independent, one should consider a system of arguments of philosophy of religion which are connected with the Revelation, the holy texts of a concrete historical religion. Here, holy texts should be understood as written records of a religious culture which exist as the Revelation (knowledge translated by the very God, or the Absolute) within a concrete religious world outlook. Philosophical reflection of truth in the context of absoluteness as a salvatory goal of a human being is hidden in signs and symbols of the Revelations of concrete historical religions. One should distinguish the soteriological form of truth as a certain aspect of ontological truth. Thus, truth is not only a feature of the process of cognition and a common characteristic of a human being. In the context of

philosophy of religion, it appears to be an attribute of the system of values which are translated through holy texts of a concrete historical religion.

REFERENCES

1. Mamardashvili M.K. *Lektsii po antichnoy filosofii* [Lectures on ancient philosophy]. Moscow: Agraf Publ., 1997. 320 p.
2. Lyubutin K.N., Pivovarov D.V. *Dialektika sub"ekta i ob"ekta* [The dialectic of subject and object]. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 1993. 415p.
3. Hatcher U.S., Pivovarov D.V. *Vzaimodopolnenie nauchnogo i religioznogo poznaniya* [Complementarity of scientific and religious knowledge]. In: Medvedev A.V. (ed.) *Bytie kul'tury: sakral'noe i svetskoe* [Genesis of culture: the sacred and the secular]. Ekaterinburg: Ural State University Publ., 1994, pp. 19–29.
4. Losev A.F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura* [Philosophy. Mythology. Culture]. Moscow: Respublika Publ., 1989. 525 p.
5. Tillikh P. *Izbrannoe. Teologiya kul'tury* [Selected works. Theology of Culture]. Moscow: Yurist"" Publ., 1995.
6. Hegel G.W.F. *Sochineniya: v 2 t.* [Works: in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ., 1974–1977.

Received: 16 December 2014